

А. В. Попов

**Грамматика калмыцкого
языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. В. Попов**
Грамматика калмыцкого языка / А. В. Попов – М.: Книга по Требованию, 2017. –
404 с.

ISBN 978-5-518-07788-1

ISBN 978-5-518-07788-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Въ 1838 году, по распоряженію Вашего Превосходительства, я предпринялъ путешествіе въ калмыцкіе степи Саратовской и Астраханской губерній и Кавказской области, для изслѣдованія равнинъ, существующихъ между двумя родственными явками — монгольскими и калмыцкими. Плодами этой поездки были — отчетъ, помѣщенный въ журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, обстоятельнее сравнительное преподаваніе теоріи этихъ явковъ въ Кавказскомъ Университетѣ и наконецъ настоящій трудъ, представляемый мною благосклонному вниманію Вашего Превосходительства и суду утѣнаго свѣта. Если въ этой работѣ новой и, могу сказать, добросовѣстной и безкорыстной, есть какая нибудь заслуга, то, безъ сомнѣнія, эта заслуга, прежде всего, принадлежитъ Вамъ, Вдохней оживотворисей мысли, Вашему просвѣщенному, дѣятельному участию. Примите же посильный трудъ мой, какъ лепту, приносимую Вамъ отъ Вашихъ же сокровищъ; примите его вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ истинную дань той глубокой прива- тельности, той безграничной преданности и того отличнаго уваженія, которыя вѣчно будутъ охранять въ души своей

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

покоряѣйшій слуга

Александръ Поповъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Калмыки или Чжунгары хотя и составляют ближайшую отрасль многочисленнаго монгольскаго племени, но уже съ XVI-го столѣтія, при завладѣніи Восточнымъ Туркистаномъ и Тибетомъ, начали жить самобытною, политической жизнью. Съ того еще времени непрístupный Китай и нѣкогда страшные Монголы стали искать расположенія Чжунгарскаго Владыки и желать его союза, для упроченія своего существованія. Впрочемъ еще задолго до политическаго своего преобладанія въ Средней Азіи Чжунгары часто имѣли перевѣсъ надъ своими единоплеменниками; они, какъ ближайшіе сосѣди Тибета, уже въ XII столѣтіи находились подъ священнымъ знаменемъ Буддизма, который ревностно тогда проповѣдывали Тибетскіе Ламы. Чжунгарскіе юноши во множествѣ стекались въ Хлассу къ престолу Далай Ламы для слушанія коренныхъ догматовъ вѣры и, увлеченные метафизическимъ ученіемъ *Шалямунія*, съ жадностію принимали посвященіе въ духовное званіе; даровитѣйшіе изъ нихъ достигали здѣсь самыхъ высшихъ степеней священства и, по возвращеніи на родину, не только управляли умами одного своего поколѣнія, но приобрѣтали сильное вліяніе и на про-

чія племена монголовъ. Съ водвореніемъ собственной письменности у монголовъ (въ XIII вѣкѣ), литературная дѣятельность начала впервые проявляться между Чжунгарами; они, прежде другихъ поколѣній почувствовали нужду читать священныя книги на родномъ своемъ нарѣчій и, за неимѣніемъ своихъ буквъ, переводили Тибетскія сочиненія на общій языкъ монгольскій; но въ XVII столѣтіи, когда *знаменитый Зал-Пандита* составилъ алфавитъ болѣе примѣненный къ мягкимъ звукамъ чжунгарскаго нарѣчія, у нихъ образовалась своя особенная литература, которая, развиваясь при вліяніи Восточнаго Туркистана, получила самобытный характеръ. И съ этой поры Чжунгары начали дѣйствовать на полѣ умственнаго образованія уже отдѣльно отъ Восточныхъ Монголовъ; кругъ литературной ихъ дѣятельности неограничился одними переводами священныхъ книгъ съ языка тибетскаго; они обратили также вниманіе и на исторію своего поколѣнія и сосѣдей своихъ туркистанцевъ; кровавая борьба Галданъ - Церена съ Китаемъ, внутреннія междоусобія и переселеніе нѣкоторыхъ родовъ къ Алтаю и въ Россію составили важный предметъ чжунгарскихъ лѣтописцевъ XVII и XVIII столѣтій. Появилось множество монографій знаменитыхъ духовныхъ особъ, заключающихъ въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія о древнемъ, политическомъ значеніи Тибета, сношеніяхъ его съ Индеей и развитіи въ немъ духовной іерархіи. Такимъ образомъ чжунгарская литература сдѣлалась обильнѣе народными произведеніями литературы монгольской. Правда, монголы въ болѣшемъ количествѣ обладаютъ сочиненіями религіозными, но это богатство занято отъ другихъ

и остается до сихъ поръ мертвымъ капиталомъ для развитія народнаго духа. Просвѣщенію монголовъ какъ бы суждено находиться подъ чуждымъ вліяніемъ; оно началось подъ камышевымъ перомъ Тибетца и остановилось подъ кистью Манчжура - Китайца. Языкъ монгольскій оковали цѣпи тибетской или манчжурской фразы, лишивъ его свободы и естественной простоты. Немного найдется произведеній, въ которыхъ выказывалась бы дѣвственность живой монгольской рѣчи; пѣсни, нѣкоторыя сказки и почти единственный историческій памятникъ — лѣтопись Сананъ - Сецена: вотъ все, въ чемъ проявляется народность монголовъ. Конечно, много изъ вышесказаннаго можно примѣнить и къ Чжунгарамъ, потому что и они находились подъ тѣмъ же гвѣтомъ, подъ тѣми же условіями. Но въ пользу развитія ихъ народности говоритъ упорная борьба съ Китаемъ, въ которой они отстаивали свою независимость, тогда какъ Халхасцы покорно несли тяжелое ярмо, наложенное на нихъ *поднебесной* Имперіей; XVII-е столѣтіе было горниломъ, въ которомъ закалился народный характеръ Чжунгаровъ и выработалась нравственная ихъ самостоятельность. И если впоследствии Китаю удалось уничтожить политическое ихъ существованіе, какъ отдѣльной націи, но подавить ихъ народный духъ онъ былъ уже не въ состояніи. Многие изъ нихъ согласились лучше разстаться съ родиной и искать убѣжища подъ чужимъ небомъ, нежели терпѣть нравственное униженіе. Эта - то самая любовь къ независимости наложила рѣзкій отпечатокъ на ихъ языкъ и литературу. Не говорю уже о народныхъ ихъ сочиненіяхъ, каковы: *дьянл Батура - Хунг-*

VIII

Тайжики, записки о Хошиутовском родѣ, поэма *Чжанкюрай* и т. п., въ которыхъ языкъ вполне сохранилъ и свою простоту и свою гибкость; даже переводы, сдѣланные съ языка тибетскаго, большею частію обработаны лучше, нежели такіе же переводы на языкѣ монгольскомъ.

Если съ одной стороны разработка такой богатой, разнообразной литературы уже сама по себѣ можетъ открыть весьма много новаго, любопытнаго, недосказаннаго монголами, какъ по части Буддизма, такъ и по части политическаго исторіи; то съ другой стороны изученіе калмыцкаго языка для насъ русскихъ тѣмъ полезнѣе въ отношеніи административномъ. Чтобы многочисленное народонаселеніе калмыковъ, находящееся въ предѣлахъ нашего отечества и составляющее особенное управленіе, вывести изъ состоянія полудикости, сблизить съ гражданственностью, чтобы вполне дать ему почувствовать отеческую заботливость благотворнаго нашего правительства, надобно прежде приготовить людей, которые бы знали языкъ ихъ и умѣли проникнуть въ нравы, обычаи и самое ихъ вѣроученіе.

До сихъ поръ не было издано никакого пособія къ изученію калмыцкаго языка. Этотъ важный недостатокъ заставилъ меня пристуиить къ составленію предлагаемой мною калмыцкой грамматики. Это сочиненіе, по своему появленію, есть первое въ Европѣ и ни одинъ ученый не сдѣлалъ даже попытки къ обработкѣ избраннаго мною предмета.

Извѣстно, что каждый полуобразованный языкъ раздѣляется на книжный и разговорный. Эта разность чрезвычайно рѣзко выказывается въ языкахъ восточныхъ и преимущест-

венно въ монгольскихъ нарѣчіяхъ; въ нихъ языкъ книжный почти недоступенъ простолюдину, незнакомому съ граматою; онъ остается неизмѣннымъ въ своихъ грамматическихъ формахъ, языкъ же разговорный, какъ живой органъ народа безпрестанно измѣняется и своими многоразличными оборотами и неуловимыми оттѣнками не подчиняется общимъ законамъ. Впрочемъ я, съ своей стороны, всѣми силами старался объяснить грамматическія формы языка книжнаго, такими же формами языка разговорнаго. Сверхъ того я помѣщалъ въ своей грамматикѣ многія грамматическія измѣненія языковъ тюркскаго и тибетскаго, сходныя съ калмыцкими; первыя могутъ быть полезны для *свѣтскихъ калмыковъ*, которые находятся въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ татарами, а послѣднія для *духовенства*, которое безпрестанно обращается къ священному источнику буддійской учености. Всѣ примѣры, приведенные мною для объясненія изложенныхъ правилъ, почерпалъ я или изъ лучшихъ калмыцкихъ сочиненій или изъ живой народной рѣчи.

Предлагаемая мною грамматика есть плодъ долготѣнихъ моихъ наблюденій надъ составомъ языка калмыцкаго; у меня былъ подъ руками значительный запасъ матеріаловъ, собранныхъ мною въ 1838 году, во время путешествія моего по калмыцкимъ улусамъ; я сдѣлалъ изъ него все, что было въ моихъ силахъ. Конечно, найдутся, можетъ быть, недостатки, но гдѣ же ихъ нѣтъ? Составлять законы для языка, при совершенно необработанныхъ пособіяхъ, — дѣло не легкое!

Сочинитель.

ГРАММАТИКА КАЛМЫЦКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭТИМОЛОГИЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О БУКВАХЪ.

Число буквъ и ихъ раздѣленіе.

§ 1. Калмыцкія буквы пишутся сверху внизъ отъ лѣвой руки къ правой.

§ 2. Собственно въ калмыцкой азбукѣ заключается 25 буквъ.

§ 3. Означенныя буквы, будучи употребляемы въ началѣ, срединѣ и концѣ словъ, принимаютъ различныя начертанія, которыя можно видѣть на приложенной здѣсь таблицѣ.

Порядокъ буквѣ.	Отдѣльн. начертан.	Въ началѣ словъ.	Въ срединѣ словъ.	Въ концѣ словъ.	Произношеніе.
1.	Ѧ ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ ѧ	а.
2.	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	е.
3.	Ѥ	Ѥ	Ѥ ѥ ѥ	Ѥ	и.
4.	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	о.
5.	Ѩ	Ѩ	Ѩ	Ѩ	у.
6.	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	ѳ или ѳ.
7.	Ѩ	Ѧ	Ѧ	Ѩ	ѣ или ю.
8.		Ѧ	Ѧ	Ѧ	н.
9.		Ѧ	Ѧ	Ѧ	с.
10.		Ѧ	Ѧ	Ѧ	з.
11.		Ѩ	Ѩ	Ѧ	б.
12.		Ѩ	Ѩ	Ѧ	п.
13.		Ѧ	Ѧ	Ѧ	с.
14.		Ѧ	Ѧ	Ѧ	ш.